

СЛУШАЯ ГОЛОСА

Ефим ДЗИГАН,
народный артист СССР

ЧЕЛОВЕК, интересующийся вопросами театра, кино, литературы, наверное, обратит внимание на то, как часто на страницах нашей печати заходит разговор о современном герое в искусстве. Эта тема становится предметом критических дискуссий, с ней выступают актеры, режиссеры, драматурги. Возмущенность таких выступлений рождает ощущение новизны проблемы. Однако разве не был герой советского искусства постоянной нашей заботой, главной целью творческих устремлений? Разве за пятьдесят с лишним лет истории советского кинематографа не создана целая плеяда ярких экранных героев? И, следовательно, нельзя ли в решении сегодняшних грандиозных задач, стоящих перед нашим киноискусством, опереться на опыт прошлых лет?

Ответить на эти вопросы совсем не просто. Да, можно и нужно учиться мастерству у прославленных режиссеров, операторов, актеров, необходимо развивать лучшие традиции, сложившиеся в нашем кино. Но это вовсе не предполагает повторения уже созданного в искусстве.

Мы не можем существовать без идеала, без примера в жизни. У каждого времени — свой идеал. Потому и проблема героя современного искусства рождается с каждым новым поколением, и для ее решения требуются новые усилия и поиски. С каждым десятилетием наша жизнь становится все интереснее и многообразнее, и все усложняется задача — уместить рассказ о человеке, характерном для своей эпохи, в полтора-два часа экранного времени. Вот об этих сложностях, об успехах и неудачах в воплощении современного героя на экране мне и хочется поговорить.

Попробуем проследить, как изменялось существо самого понятия «современный герой». Годы первых пятилеток, трудовой энтузиазм народа, стиханское движение, невиданно короткие сроки грандиозных строек — все это нашло отражение в нашем кино. Герои фильмов тех лет и любили, и учились, и мечтали. Но на первый план в драматургических и режиссерских решениях выдвигалась их одержимость в труде и социальных преобразованиях.

Фильмы прошлых лет характерны тем, что их герои с первых же кадров наде-

лялись определенной суммой качеств: храбростью, патриотизмом, самоотверженным отношением к работе и так далее, то есть создателей этих лент интересовали лишь конечный результат формирования человеческой личности, путь же к этому результату оставался за рамками произведения. Сегодня, когда наряду с грандиозными преобразованиями в сфере материально-технической, огромное внимание уделяется проблемам коммунистического воспитания, проблемам морально-этическим, интерес к внутреннему миру человека, его психологии, стремление постичь мотивы, движущие поступками людей, становится весьма важным для художника. Ныне современным героем — не обязательно фигура исключительная, совершающая подвиги, поражающая чудесами храбрости и отваги. Это прежде всего личность значительная и потому интересная всем. Именно те фильмы прошлых лет, в которых интерес к человеческой личности ставился во главу угла, до сих пор собирают большую зрительскую аудиторию. Например, «Чапаев» или «Депутат Балтики».

Итак — личность, но не исключительная. Человек из тех, кого мы называем «простыми людьми», но покоряющий зрителей глубиной своего духовного начала. Говоря о «простых людях», пришедших в последние годы на наш экран, необходимо отметить двойственный характер их восприятия зрителем. С одной стороны, «неисключительная» личность, казалось бы, ближе людям, понятнее, с ней легче соизмерять нашу свою жизнь. Но, с другой стороны, анализ психологии человека, постижение средствами кино его внутреннего мира предполагает уход на второй план ярких, «выигранных», с кинематографической точки зрения, поступков персонажей. Возникает своеобразный кинопарадокс: зрительский интерес во время сеанса, во многом определяемый остротой фабулы, порой приходит в несоответствие с «послесенсовым» желанием поразмышлять над судьбами и характерами героев. Выход здесь, пожалуй, один — увлечь зрителя яркостью индивидуальных качеств героя. Блестящим примером такого решения стала «Баллада о солдате». Сюжет этой картины, как все помнят, не хитр. Но какой силой эмоционального воздействия на зрителя обладал ее герой!

К сожалению, во многих фильмах последнего времени таких героев трудно найти. Может ли вызвать симпатию вялый, неопределенный в своих поступках персонаж? Может ли быть герой без борьбы за свои убеждения, за дело, ко-

торому он предан? Ведь именно эта борьба интересна всем нам!

Каждый день мы читаем в газетах о трудовых рекоодах, установленных переделовками производства. Однако такой информации недостаточно для создания фильма. Необходимо показать, какой ценой далась эта победа, сколько нервов, споров, бессонных ночей, подчас драматических ситуаций стоит за скуными строчками газетных сообщений. Только тогда получится настоящее кинопроизведение о рабочем человеке, только тогда его центральный персонаж станет подлинным героем, если мы сумеем сделать рассказ о человеческом творчестве, сумеем втянуть зрителя в происходящее на экране, заразить его драматизмом событий.

Иные защитники инфантильных персонажей на экране могут возражать: «А может быть, фильмы с такими героями говорят о том, какими быть не надо? Может быть, это доказательство от противного?» Ну что ж, и оно имеет право на жизнь в искусстве, только, пожалуй, не в фильмах драматического плана. Иначе зритель, глядя на таких, с позволения сказать, «героев», не получает необходимого эмоционального заряда. Причина творческих промахов подобных лент, мне думается, заключается в нарушении пропорций между показом поступков киногероев и анализом их внутреннего мира. Ведь судим-то о человеке мы все-таки по его делам. И личность формируется от поступка к поступку...

Следовательно, проблема современного героя — это прежде всего проблема кинодраматургии. Успех «Чапаева», «Депутата Балтики», «Ленина в Октябре», «Ленина в 1918 году» и целого ряда других лент во многом определила отличная литература, лежащая в их основе... Каждый режиссер мечтает о встрече с настоящим писателем. Лично у меня таких встреч было несколько. В частности, со Всеволодом Вишневским, который написал сценарий фильма «Мы из Кронштадта». Как требователен был он к себе, с какой завидной для многих сегодняшних сценаристов ответственностью относился к лепке характеров своих героев! Приступая к работе над сценарием, В. Вишневский писал: «Я пока слушал шум, движение самих событий... Я восстанавливал для себя эпоху, слушал ее голоса, прежде чем начать разбираться в голосах отдельных людей». Вишневский всегда искал связь того или иного факта с общими явлениями времени. Это создавало идейную масштабность, содержательную многоплановость, широкую художественную перспективу его произ-

ведений. Вспомним, Вишневский был одним из первых драматургов, кто привел на сцену и экран нового героя — народную революционную массу.

Что такая масса может стать героем киноленты, блестяще доказал Сергей Эйзенштейн «Броненосцем «Потемкин», где, как мы видели, огромное количество людей, объединенное общими идеями, шло на жертвы, ожесточенно сражалось с самодержавием. Народный массовый героизм может стать предметом художественного произведения и воздействовать на зрителя с такой же эмоциональной силой, как и конкретное действующее лицо драмы. Возможно, что в настоящее время, когда задачей художника является раскрытие внутреннего мира человеческой личности, фильм, целиком построен-

ЭПОХИ

ный как массовое действо, и не нужен, но путь раскрытия связи главных персонажей картины с народными массами представляется мне наиболее плодотворным. Он, кстати, имеет в нашем кино свои современные прецеденты. Попытка продолжить в новом качестве одну из лучших традиций «Потемкина» сделана режиссером Ю. Озеровым в военной эпопее «Освобождение». Здесь наряду с целой галереей образов рядовых бойцов, командиров, крупных военачальников значительное место занимают эпизоды эпического характера, отображающие подлинно народный подвиг миллионов. За показ на экране такого массового героя и ратовал писатель-боец Всеволод Вишневский. Его умению «восстанавливать для себя эпоху» должны, по-моему, поучиться многие сегодняшние кинематографисты.

«Восстанавливать для себя эпоху» необходимо в любом случае. И тогда, когда сюжет фильма не выходит за рамки быта, и когда события проходят на широком историческом фоне. Даже если иной фильм не является картиной эпического плана, в нем есть возможность так раскрыть героев и так глубоко проанализировать черты их характеров, что образы, созданные в картине, становятся очень значительными и мас-

штабными. Хочу назвать один такой фильм — «Никто не хотел умирать» Витаутаса Желаквичюса. Вспомните этих великолепных героев — братьев Локисов, их борьбу с бандитами. Сколько мужества, благородства, душевной силы и твердости проявили они в деле защиты колхозного строя и Советской власти! И не случайно фильм, завоевавший много наград, является одним из лучших за последние годы.

Хочу привести и печальный пример — недавний фильм Одесской киностудии «Опасные гастроли». Он тоже повествует о времени острой борьбы с врагами Советской власти. Но его авторы как раз не сумели настроиться на эпоху, и весь кинорассказ прозвучал, я бы сказал, на фальшивой ноте. Это тем более обидно, что эпоха, к которой относятся события фильма, особенная — время революции...

Говоря о значительных произведениях последних лет, подчас нелегко точно определить их жанр: драматический фильм, комедия, детектив... И это естественно. Смешение или, если хотите, пока сближение жанров в немалой степени объяснимо желанием сценаристов и режиссеров дать как можно более объемную характеристику своего героя. Ставя целью раскрытие внутреннего мира человека, авторы стремятся так построить сюжет, чтобы герой сумел полно проявить себя в самых разных ситуациях: в комедийной, остропсихологической, лирической... Это сближение жанров, по-моему, надо всячески приветствовать, а не поругивать иной фильм только за то, что он-де не чистых кровей — не чистый детектив, не чистая комедия. Кинодраматург, выступающий в таком «смешанном» жанре, должен обладать разными способностями: понимать юмор и уметь вложить его в уста героя, уметь сделать сюжет острым и занимательным, не лишая его правдоподобности, говорить о любви не языком банальностей, а голосом сердца. Словом, задача сценариста сегодня усложнилась необыкновенно. Есть уже и первые успехи в деле сближения киножанров. Фильм «Белое солнце пустыни», поставленный В. Мотылем по сценарию В. Ежова и Р. Ибрагимова, познакомил нас с героем, который сразу полюбили зрители. В солдате Федоре Сухове — все от народа: смекалка,

ловкость, бесстрашие. И в мастерски построенном сюжете все качества героя проявляются ярко и блестяще, как грани кристалла. Этому способствовало как раз сочетание жанров, чей диапазон широк — от комических ситуаций до кадров, наполненных трагическим содержанием. Лирическое же начало в этом фильме придало совершенно оригинальную окраску приключенческой фабуле...

Разумеется, никакими средствами режиссуры, операторского искусства, даже наличием богатого драматургического материала не достигнуть полноценного результата — не создать на экране образ, покоряющий зрительный зал, оставляющий глубокий след в душе, — без актера, талантливого, глубокого, внутренне богатого. Примером счастливого совпадения всех компонентов, слагающих образ, и личных качеств исполнителя может служить работа Михаила Ульянова в фильме «Председатель». Вот герой картины! Какая сила духа, какая непреклонность, самоотверженность! И как он покоряет зрительный зал... Вряд ли без Ульянова этот образ, во многом определивший успех фильма, мог бы достигнуть такой глубины и выразительности.

Да, у каждого времени — свои герои. И добавим — свои актеры, воплощающие в искусстве образы этих героев. В фильме, как и в жизни, можно переживать горе, нежность, страсть, но нельзя сыграть ум. Глаза, в которых нет мысли, беспощадно развенчивает крупный план. В последние годы выдвинулась целая плеяда талантливых исполнителей центральных ролей — героев нашего времени. И, кстати, не только молодых. Например, Всеволод Санаев — один из самых подлинно современных актеров...

Если мы хотим значительно увеличить коэффициент полезного действия наших фильмов — а это, на мой взгляд, одна из самых главных задач советской кинематографии, на которую, несомненно, укажет XXIV съезд КПСС, — надо сосредоточить внимание всех деятелей кино, и в первую очередь драматургов и режиссеров, на необходимости, безотлагательно нужде экрана в настоящих героях. Через них лежит путь к зрителю.